

УДК 323.3

Рыжий Денис Сергеевич,
заместитель Председателя областного Совета
Член общественной палаты Челябинской области, d.ruzhiy@mail.ru,
Движения «За возрождение Урала», г. Челябинск

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ОСОБАЯ ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье исследуются основные подходы к анализу политических сетевых структур и возможность использования сетевых структур в современном управлении.

Ключевые слова: сетевые структуры, политические сети, сетевое управление.

Rishi” Denis Sergeevich

POLITICAL NETWORK STRUCTURES AS A SPECIAL FORM OF MANAGEMENT

Abstract: this article examines the main approaches to the analysis of political networking and the use of network structures in modern management.

Keywords: network structure, political networks, network management.

Оформление теории политических сетевых структур в самостоятельное научное направление состоялось только в 90-е годы прошлого века в рамках двух исследовательских школ: английской (Р. Келли, Р. Роудс, Д. Марш и другие) и немецкой (Т. Бордцель, Г. Хакансон, Дж. Йохансон, П. Кенис, В. Шнайдер и другие). При этом первоначально исследователями пристально рассматривался вопрос сетевых практик именно в политической сфере. Исходя из этой традиции в литературе об управлении встречаются два различных применения концепта «сетевых структур».

Многие авторы используют сетевые структуры как аналитический концепт или модель (особенно в области политического анализа) для того, чтобы обозначить «структурные отношения, взаимозависимость и динамику между субъектами в политике и процессе ее формирования» [2,2]. При подобном использовании, сети дают перспективу, с которой можно анализировать ситуации, где данную политику нельзя объяснить согласованными политическими действиями для решения общих целей. Концепт сетевых структур делает акцент на взаимодействии многих отдельных, но взаимозависимых организациях, которые согласуют свои действия через взаимозависимость ресурсов и интересов.

Субъекты, которые заинтересованы в конкретной политике и обладают ресурсами (материальными и нематериальными), необходимыми для разработки, принятия или реализации этой политики, образуют связи для обмена этими ресурсами. Эти связи, различающиеся в зависимости от степени интенсивности, нормализации, стандартизации и частоты взаимодействия, составляют структуру сети. Такие сетевые структуры управления в свою очередь определяют обмен ресурсами между субъектами. Они формируют опорные точки для подсчета субъектами стоимости и выгоды от конкретных стратегий. Таким образом, анализ политических сетевых структур позволяет сделать выводы о поведении субъектов. Но в данном случае политические сетевые структуры являются лишь аналитической моделью, каркасом

интерпретации, где разные субъекты располагаются и взаимодействуют в разных политических секторах, а результат их взаимодействий анализируется. Политическая сеть может лишь влиять на то, почему и как отдельные субъекты действуют, описывая связи между субъектами. Следовательно, анализ политических сетей не может быть заменой теоретическому объяснению: «Анализ сетей не является теорией в строгом смысле, а скорее инструментом для описания и измерения местных конфигураций и их структурных характеристик» [2, 44].

Некоторые авторы идут дальше использования сетей в качестве аналитического концепта. Они считают, что понимать поведение конкретного индивида как продукт межорганизационных отношений (сетей) недостаточно. Основопологающее допущение заключается в том, что социальные структуры имеют большую объяснительную силу, нежели личные качества индивидуальных субъектов. Характер связей и взаимодействий как целого должен рассматриваться как единица измерения анализа. Вкратце, эти авторы смещают критерий анализа с индивидуального субъекта на набор взаимоотношений, которые составляют межорганизационные сети. В то время, как аналитический концепт сетей описывает контекст и ведущие факторы совместного процесса формирования политики, концепт сетей как межорганизационных отношений фокусируется на структуре и процессах, через которые организуется совместное формирование политики, то есть на управлении. Политические сети понимаются как частная форма управления в современной политической системе [1]. Точкой опоры здесь является аксиома, что современное общество характеризуется социальной дифференциацией, разделением на секторы и политическим ростом, что приводит к политической перегрузке и «управлению под давлением». Современное управление характеризуется порядком принятия решений, где территориальная и функциональная дифференциация разбивает способность эффективно решать проблемы на набор подсистем субъектов с конкретными заданиями, ограниченными умениями и ресурсами». Результатом является функциональная взаимозависимость публичных и частных субъектов в процессе формирования политики. Правительства становятся более зависимы от кооперации и совместной мобилизации ресурсов политических субъектов вне их иерархического контроля. Эти изменения благоприятно воздействовали на появление политических сетей как новой формы управления – отличающейся от двух общепринятых форм управления (иерархия и рынок) – что позволяет правительству мобилизовать политические ресурсы в тех ситуациях, где эти ресурсы широко разбросаны между публичными и частными субъектами [2]. Поэтому политические сетевые структуры являются «ответом на проблемы эффективности публичной политики».

В этом отношении политические сетевые структуры лучше всего понимать как «сети относительно стабильных и непрерывных отношений, которые мобилизуют и объединяют рассеянные ресурсы, так что коллективное (или параллельное) действие может быть спланировано по направлению к

решению общей политики» [2, 36]. Политическая сетевая структура включает в себя всех субъектов, которые вовлечены в разработку и реализацию политики в каком-либо политическом секторе. Они характеризуются в основном неформальными взаимодействиями между публичными и частными субъектами с уникальными, но при этом взаимозависимыми интересами, которые стремятся решить проблемы коллективного действия на центральном, неиерархическом уровне.

Таким образом, политические сетевые структуры отражают измененные отношения между государством и гражданским обществом. Между ними больше нет строгого разделения: «Вместо того, чтобы происходить от центральной власти, будь то правительство или законодательный орган, политика сегодня делается в процессе, который включает в себя большинство публичных и частных организаций». Вот почему «понятие «политических сетей» не столько представляет новую аналитическую теорию, сколько сигнализирует о реальных изменениях в структуре политики» [2, 5].

Взгляд на политические сети как особую форму управления наиболее полно представлен в работах некоторых немецких ученых, занимающихся публичной политикой, как например, Ренат Майнц, Фриц Шарпф, Патрик Кенис, Волькер Шнайдер и Эдгар Гранде (Школа Макса Планка). Они начинают с предположения, что современное общество характеризуется функциональной дифференциацией и частично автономными социальными подсистемами [2]. Появление этих систем тесно связано с растущим влиянием формальных организаций, формирующих межорганизационные отношения с другими организациями, от которых они зависят в плане ресурсов. В политике частные организации располагают важными ресурсами и поэтому становятся значимыми для формирования и реализации общественной политики. В таком структурном контексте политические сетевые структуры представляют собой решение координационных проблем типичных для современного общества.

Тенденция к созданию сетевых структур в управлении современном обществе становится все более актуальной. Несомненно, что организации способные овладеть сетевыми технологиями управления будут преуспевать, а структуры, в том числе и общественные объединения, неспособные к изменениям будут испытывать все возрастающие проблемы.

Благодаря реорганизации системы управления движением «За возрождение Урала» осуществляемой в последние два года, оно фактически представляет собой уже готовую сетевую структуру, в которой используются технологии «мягкого управления». Опыт функционирования движения «За возрождение Урала» на основе сетевой структуры управления можно распространить на другие общественные организации и регионы и использовать в более широком масштабе.

Библиографический список

1. Jordan, Grant and Klaus Schubert. 1992. 'A preliminary ordering of policy network labeling', pp. 7-28, in G. Jordan and K. Schubert (eds.) (see below). — (eds.). 1992a. 'Policy networks', European journal of Political Research special issue, 21, 1-2.

2. Kenis, Patrick and Volker Schneider. 1991. 'Policy networks and policy analysis: scrutinizing a new analytical toolbox', pp. 25-59, in B. Marin and R. Mayntz (eds.) (see below).

3. Marin, Bernd and Renate Mayntz. 1991. 'Introduction: studying policy networks', pp. 11-23, in B. Marin and R. Mayntz (eds.) (see below). — (eds.) 1991a. Policy network; empirical evidence and theoretical considerations. Frankfurt a M: Campus Verlag.

УДК 316.334.2:338.43

Савин Владимир Николаевич,

кандидат философских наук, доцент,

Уральский Государственный Аграрный Университет, г. Екатеринбург;

Воронин Борис Александрович,

доктор юридических наук, профессор,

Уральский Государственный Аграрный Университет, г. Екатеринбург

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: Автор предлагает концепцию психологического механизма адаптации. В основе психологического механизма адаптации по его мнению лежит процесс смены психологических установок, мотивов, целей адаптанта. Экспериментальной основой концепции психологического механизма адаптации является анкетирование 160 человек жителей свердловской области. Выборочная совокупность - квотная.

Ключевые слова: адаптация, андрогиния, дезадаптация, психологическая установка, профессиональная установка, субъект, индивид, личность, мускулиность, установка первого уровня, установка второго уровня, установка третьего уровня, психическая активность первого уровня, психическая активность второго уровня, психическая активность третьего уровня, воля, торможение неприемлемого поведения, мотив, потребность, цель, интерес как осознанная потребность, подсознательные установки, подсознательные мотивы, подсознательные потребности, фемининность.

Savin Vladimir Nikolaevich,

Voronin Boris Alexandrovich

SYSTEM ANALYSIS OF THE ADAPTATION OF THE AGRICULTURAL PEOPLE

Abstract: Author suggest (propose) conception psychological mechanism adaptation. The basis of the concept psychological mechanism adaptation occur (strike) the process of the changing psychological attitudes, motives, purposes of the adapter. Experimental basis of the conception psychological mechanism adaptation consist in the psychological investigation of the mechanism adaptation was testing 160 people, which was living in the sverdlovsk and cheljabinsk region. The elective totality- cvota.

Keywords: adaptation, Disadaptation, Androgyny, Factor analysis, agricultural people, psychological attitude, professional attitude, psychological mechanism of the adaptation, subject, individ, personality, muscular, the attitude of the first level, the attitude of the second level, the attitude of the third level, psychological activity of the first level, psychological activity of the second level, psychological activity of the third level, will, braking of the unacceptable behavior, motive, requirements, aim, purpose, interest is realize requirements, subconscious attitudes, subconscious motives, subconscious requirements, feminine.

Кафедра управления и права УРГАУ провела социологическое исследование взаимосвязи процессов адаптации и мотивации у 160 работников пяти сельскохозяйственных предприятий: Рудянское крестьянское фермерское хозяйство «Темп»,